

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сага о странной любви

Нежности.

(Волжская сага о более чем необычной любви).

Итак, мне уже почти тридцать. Средний рост, едва за 170, средняя упитанность, правильный овал достаточно приятного и интеллигентного, на мой взгляд, лица, с легким налетом остаточной юношеской инфантильности, небольшой пивной животик, не разворошенная годами шевелюра, и, мой главный приз, запущенный остеохондроз (с него-то всё и началось). Я не урод, как видите, но и до Аполлона мне как... Впрочем, сейчас не об этом. Семейная жизнь моя не сложилась. Еще пару-тройку лет назад, меня это очень печалило, но позже, целиком отдавшись интересной и, чего уж там, хорошо оплачиваемой работе, эта мысль постепенно оставила меня.

Романов не было. Случайных и мимолетных встреч почти тоже. Несколько приключений, которые лишь доказали что я не Казанова. Может быть это все преследовало меня из-за сложившихся комплексов, а может быть из-за простого невезения. Друзья, с кем учился в школе, потом в ВУЗе, давно переженились и нарожали детей. Еще долго после школьно-студенческого периода, старались знакомить меня с симпатичными и не очень подругами своих жен, но тщетно. Отношения не выходили за рамки прогулочно-конфетных. Теперь мои друзья, оставив свои попытки, находятся и рядом, и далеко. Семьи и быт не позволяют им уделять мне много времени, я же стараюсь не нарушать их покой своей жизненной неустроенностью. И кажется, порой, что они мне за это весьма благодарны...

В начале мая 2006 года меня командировали в маленький и очень уютный, несмотря на свою провинциальность, городок на севере Тверской губернии. Командировка обещала быть долгой, поэтому представитель принимающей стороны предложил мне подыскать на съём за счет фирмы какую-нибудь квартиру или комнату, которых вне летнего сезона было в достаточном изобилии.

Поселившись на первых порах в гостинице (не спрашивайте сколько звезд!), я целиком посвятил себя поискам тихой обители. Выбрав несколько адресов и перенеся их в блокнот, отправился монотонно и целенаправленно их обходить. Мне не везло. Жилья действительно было много, но... Ох уж это «но»... То это была, засиженная клопами и мухами, однушка в старинной двухэтажке, то квартира соткровенно пьющими хозяевами, то, простите, сдававшие жилье люди были с откровенно бандитскими рожами...

Вот тут-то все и началось.

Озадаченный отсутствием подходящего жилья, я уже склонялся к мысли о дальнейшем трехмесячном проживании в гостинице. Сидел на лавочке в сквере и, под щебет птиц, радующихся бурному просыпанию природы, склонившись, еще и еще перелистывал блокнот. Увлеченный этим уже бессмысленным занятием, я не заметил присутствия на лавочке рядом со мной еще одного человека. Человек обратил на себя внимание легким покашливанием. Этим человеком оказалась женщина, на вид за сорок пять, высокая, довольно крупной комплекции, но не лишенная привлекательности и, я бы сказал, изящности. Роста около 175 см, с крупными, но очень милыми чертами лица, длинными волосами, зачесанными без затей назад и собранными в хвост, перетянутый обыкновенной резинкой. Одета она была в обыкновенное ситцевое платье с накинутой на плечи недорогой ветровкой. Туфли на

невысоком каблучке. Все чистенькое и аккуратное. Немного не вписывались в этот портрет провинциалки ее золотые часы на массивном браслете. И брошь. Я не разбираюсь в украшениях, но и она показалась мне очень дорогой...

— Молодой человек, не хочу показаться назойливой, мне кажется, я могла бы вам помочь, — произнесла она приятным на тембр голосом и смущенно замолчала.

— Интересно чем же? — Не очень любезно отвечал я, неохотно отрываясь от своего занятия.

— Я невольно видела ваши записи в блокноте и сделала, как мне кажется, правильный вывод. Вы нуждаетесь в жилье.

— Гм, это так, и мне действительно нужно тихое жилье, желательно со столом. Причем на длительный срок, скажем, на 2—3 месяца, а возможно и более. У меня деликатная работа и она требует полной отрешенности от проблем быта. Я готов за это хорошо платить...

— Ну тогда вам повезло. Я сама не терплю суеты, и при том хорошо готовлю. У меня богатый опыт. В недавнем прошлом я работала в санатории и порой приходилось заниматься проблемами кухни. Живем мы здесь недалеко. У спуска к реке. Место тихое и красивое. У нас большой сад.

— Мы?

— Ну да, я и моя сестра. Она младше меня на два года. Врач.

— А семья?

— Мне не хотелось бы об этом говорить. Но вам это никаких проблем не создаст. Мы давно живем вдвоем. Вы можете полностью отдать себя своей работе.

— Спасибо. Мне кажется, что мы договоримся.

— Тогда вперед. Ваши вещи?

— Они все при мне. Портфель с необходимым и ноутбук.

— Вы разбираетесь в компьютерах?

— Ну это моя работа...

— Вот интересно. А для меня это непостижимо...

— Неправда. Пользователем может быть каждый. Поверьте. Я вам докажу это на досуге.

— Ну наверно. Не спорю. Что же мы стоим. Идемте.

— Меня Виталием зовут. Друзья зовут Витасом. Так со школы повелось. И можно на ты.

— А меня Маргаритой Рувимовной. Можно просто Ритой. Не люблю свое отчество...

Рита сказала правду. Скромный, но ухоженный домик с маленьким двориком и большим заросшим садом на задах. Улица тихая и зеленая. На звук звонка калитку открыла женщина, необычайно похожая на Риту, но только с еще большей, я бы сказал, могучей грудью и более объемной талией. При этом, как и сестра, она казалась по настоящему милой и пропорциональной. У меня вообще при первой встрече с Ритой, потом ее сестрой, ёкало сердце. Не зря ёкало.

— Здравствуйте, — с удивлением глядя на меня произнесла она. Голос грудной, мягкий и очень волнительный.

— Клара, это Виталий, он снимет у нас комнату. Столоваться будет у нас.

— Неожиданно, но очень приятно. Я Клара. Вы как раз к обеду. Проходите в дом, я покажу вам комнату.

Рита жестом пригласила меня войти. Пропустив женщин вперед, пошел след за ними смотреть комнату, невольно любуясь их статными фигурами и особенно широкими аппетитными бедрами...

Комнатка оказалась чрезвычайно уютной, хотя и обставлена, как и весь дом, старой, если не старинной, мебелью с широкой деревянной кроватью у стены с ажурной спинкой в изголовье. Разложив вещи и убедившись, что модем здесь уверенно берет сеть, через час с удовольствием обедал, болтая с Ритой и Кларой о разных пустяках. Бутылочка прошлогодней вишневой наливки сделала меня великолепным собеседником. Женщины весело смеялись моим рассказам и шуткам, порой утирая слезы...

Шло время. Днями я работал в лаборатории, а вечером весело проводил время с сестрами, гоняя чай из самовара и попивая наливочку с вишнями. Рита не забыла мои обещания и, под настроение, я учил их азам компьютерной грамотности. Пытливый ум и природная смекалка позволили женщинам делать поразительные успехи. Через месяц квартирования это уже были очень уверенные пользователи. Видя их крайний интерес, в выходные съездил в Тверь и купил им в подарок недорогой ноутбук. Как же они меня благодарили. С тех пор инет стал открывать им свои тайны.

Прошло еще время. Лето давно вступило в свои права. Отцвели сады, смолкли соловьи. Городок погрузился в густой июльский зной. К тому времени уже было понятно, что командировка затянется еще месяца на 2—3.

Сидя поздним вечером перед компьютером в одних узких трусиках-плавках, бодал одну прогу, вернее приложение, пытаюсь его отладить. К слову сказать, через месяц проживания, когда отношения стали почти родственные, мне разрешили курить в окно. Прикурив сигарету, высунулся из окна и наблюдал за игрой котят, давая отдых глазам. Увлечшись, не заметил как ко мне в комнату вошла Рита. Смутившись, хотел прикрыться.

— Ай, Вит, да пустое. Такая жара. Я бы и сама совсем избавилась от одежды. На Рите был короткий застиранный халат, едва ее прикрывавший. Судя по волосам она только-только из душа. И казалась мне она необычайно хорошенькой.

— Да я не стесняюсь, но...

— Давай без «но»... Как твоя работа?

— Не все так просто оказалось. Видимо еще месяца два буду здесь работать...

— Здорово. Здорово в смысле того что ты еще долго будешь с нами.

— Не прогоните? Я уже привык к вашим вкусняшкам.

— И только...? — Рита обиженно поджала губы, — Мы с Кларой за эти месяцы к тебе привыкли.

Подвинув меня, Рита облокотилась о подоконник. Грудь ее обозначилась во всей красе.

— Виталя, а можно вопрос? Очень личный.

— Конечно.

— Не мое дело, но ты все время один. Ты понимаешь я о чем? Нет-нет, хмурить мы тебя не собираемся, нам уже не семнадцать...

— Да как-то не сложилось... Сначала думал потом, успею... А теперь как-то смирился. Я не тот за кем девки, простите, Рита, женщины бегают...

— Ну и напрасно. Да и вредно так. Я знаю...

Отпрянув от окна, резко повернулся и ойкнув осел. Позвоночная грыжа дала о себе знать. Такое и раньше бывало. Теперь же от острой боли аж в глазах потемнело.

— Что случилось? — Рита метнулась ко мне. Халатик ее треснул, зацепившись за что-то, внезапно явив почти все ее шикарные прелести. Я обомлел, хоть и корчился от боли. Не замечая этого, Рита приблизилась ко мне, сидящем на полу.

— Виталик, больно? Я тебе помогу, вставай потихоньку, вот так... Давай на кровать. Ложись на животик, не крутись. Кряхтя взобрался на кровать и уткнулся носом в матрас. Боль не отпускала. Рита сидела рядом и слегка руками касалась спины. В свете экрана ноутбука мне было видно ее отражение в настенном зеркале... Я видел только ее грудь. Красивую, большую женскую грудь... Естество мое побороло внезапную немоощь и я почувствовал прилив крови в... Да-да, именно туда, там...

Рита, так и не замечая своей почти полной наготы, продолжала гладить мою спину. От затылка до кобчика. Все сильней и сильней. Я затих, боясь нарушить создавшееся... Руки мягкие и очень нежные.

— Тебе не больно?

— Нет-нет... Теперь уже почти нет. Как хорошо, очень хорошо. Спасибо.

— А хочешь я тебе настоящий расслабляющий массаж сделаю? — спросила Рита, едва коснувшись губами моего уха. Спиной я ощутил всю упругость ее обнаженной груди.

— Конечно.

Рита встала и, словно вдруг увидев себя в зеркале, ойкнула и запахнулась тем, что еще недавно было халатиком. Услышав мой вздох разочарования, засмеялась:

— Неужели понравилась?

— Угу, — смутился я.

— Дурачок. Немоощь, а все туда же...

Рита вышла из комнаты и вернулась с каким-то флаконом. Открыла крышку и смочила руки жидкость из флакона. По комнате распространился приятный запах лаванды:

— Готов?

— Да. Наверно...

— Только чтобы я не делала — не шуми. Клару разбудим. Договорились?

— Конечно.

— Смотри мне.

Рита забралась на кровать и перекинув свою ногу села мне на мои. Я понял что она... да она без трусиков. И она поняла что я понял, вытянулась вдоль моего тела и, положив руку мне на затылок, удержав мою голову, прошептала:

— Не смотри, глупенький.

Ее руки начали путешествие. Их давление то усиливалось, то уменьшалось. Пальцы ее играли, захватывая кожу и перебирая ее. Время замерло. Я отдался ощущениям. Это было волшебство. Время от времени она масляными руками задевала резинку моих трусов.

Наконец ей это надоело, и она твердо произнесла:

— Сними их.

Я закричал, смутившись и она поняла что мне и неловко, и все еще больно от защемления.

— Лежи. Сама.

— Рита, Рита...

— Молчи...

Перекинув ногу обратно, слезла с меня, подцепила пальцами резинку и потянула трусы вниз. Я засуетился, пытаюсь поправить зацепившийся за трусы член, но Рита сама подлезла под меня рукой, взяла член в руку и стянула трусы:

— Не смотри. Н е с м о т р и, — нараспев повторила она и выпустила игрушку из руки. Руки опять запорхали по моему телу. Теперь они часто залетали в мою укромную ложбинку, даря

мне неизведанные ощущения. Рита привсталась, добавила на руки масла, вернулась ко мне, залезла коленями на кровать и, поочередно перекинув их через мою ногу, очутилась между моих широко раздвинутых ног:

— Вот мы какие славные... Вот славные... — рука ее легко скользнула от кобчика к мошонке и обратно.

— Еще намажемся, — бутылочка снова в руках, — Вот так...

Я чувствовал ее пальчик на кобчике, в промежности, на... анусе... Опять на кобчике... И опять на анусе, где он задержался и выписал окружность.

— Рита... Рита... — прохрипел я.

— Что миленький? Что? Ты главное не мешай мне...

Пальчик ее, немного попутешествовав, вернулся к моей дырочке. Я замер в ожидании чего-то необычного. Описал несколько раз круги и уткнулся прямо туда.

— Расслабься, зая. Пусти меня. Пусти... Тихо-тихо. Я ведь не отстану. Тебе это надо.

Пальчик пошевелился, уперся и извиваясь начал путь вперед. Рита нависла надо мной, касаясь грудью спины. Как же мне хотелось коснуться ее. Ее левая рука упёрлась мне в крестец, а правая лежала на ягодицах с растопыренными пальцами. Средний же палец уже был во мне и шел вперед. Внезапно он исчез, Рита опять привсталась и из флакончика прыснула мне в ложбинку. Через секунду ее палец был во мне уже полностью...

— Ну всё. Всё. Мы уже дома. — Рита тихонько засмеялась и начала исследовать пальчиком мою дырочку. Ощущения странные. Немного болезненные. Нет, не то. Непривычные, пугающие. И как-то уж больно выразительные. Сознание того, что палец этой красивой и статной женщины находится глубоко во мне, необычайно возбуждали. Я почувствовал это по выделениям моего восставшего дружка. Рита же продолжала исследование и, покрутив пальцем, что-то нащупала и шепотом произнесла:

— Вот она. Какая крупная... Тебе не больно?

— Нееееет...

— Вот и хорошо. Значит не воспалена...

Ритин палец начал легкие фрикции. Я чувствовал его. Он был живым, подвижным, затейливым и нежным. Эрекция мне уже мешала. Рита это тоже увидела:

— Глазки закрывай и переворачивайся. Давай, давай... — и вынула свой пальчик.

Зажмурив глаза, я перевернулся на спину. Рита одобрительно угукнула, и левой рукой накрыла мою мошонку:

— Раскинсья пошире. Вот так.

Ее левая рука переместилась на мой член, а правая снова нырнула в промежность.

Помассировав основание члена, ее пальчик опять вошел в меня, в самую суть. От возбуждения я выгнулся, забыв о боли в спине, и замычал.

— Тссссс! Ну что ты такой шумный. А что у нас потом будет? Давай-ка, раздвинь ноги еще шире.

Совершая фрикционные движения, она не забывала про мой член. Я приоткрыл глаза, Боже, что за зрелище. Между моих ног сидит роскошная женщина и нанизывает меня на свой палец. Грудь колыхается, глаза, отражая монитор, дьявольски горят... Поймав мой взгляд, она улыбнулась, выгнула спину, избавилась от остатков халата, потянулась вперед, демонстрируя полную, тяжелую, но прекрасную грудь и, погасив улыбку, наклонившись, втянула губами мой член. Все, думал я, мне конец. Язык порхал вокруг головки, а пальчик вокруг простаты в

дырочке... Такое продолжаться долго не могло. Чувствуя приближение оргазма, я пытался ее оттолкнуть. Не тут-то было. Рита усилила давление на простату, при этом полностью заглотив мой член. Меня подбросило вверх, руками сгреб простыни и, выгнувшись в мостик, начал бурно и длинно кончать... Оргазм накатывался волнами, с каждой волной несильным потоком выбрасывая семя Рите в рот...

— Ыыыыы... Не м о г у...

Выпустив член, Рита метнулась вперед и запечатала мой рот своим, мокреньким от моего семени.

— Тихо! Т и х о. Сейчас отпустит... Так всегда при игре с простатой бывает. Не шуми. Клара за стенкой.

Она откинулась назад и я увидел в дверях... Клару. Она, видимо давно наблюдавшая за нами, смутилась и быстро прикрыв дверь, исчезла.

— Ну вот. Попались. — Рита не очень расстроилась: — Говорила же тебе.

Она встала, вытерла краем простыни губы и улыбнулась. Я получил возможность разглядеть её. Про грудь я уже говорил. Теперь меня потрясли ее бедра и выдающийся лобок, густо прикрытый светлыми волосками на фоне широкого, я бы сказал мощного, таза с крупными и красивыми бедрами, который буквально свел меня с ума. Мне до жути захотелось зацеловать ее всю... Рита, видя это и явно играя, взяла простынь и, к моему огорчению, медленно обернулась ей.

— Вит, подвинься. Ну что ты уставился? Да я такая. Не дюймовочка. Или нравлюсь? Да молчи уже. У тебя есть сигареты? Спасибо.

Прикурив от моей зажигалки и глубоко затянувшись первым глотком дыма, Рита продолжила:

— То что произошло между нами можешь считать урологическим массажем. Тебя нужно было разрядить. Полностью. Слышал про простатит? Редкие эякуляции ведут к воспалению предстательной железы. Считаю, я тебя от него спасаю. И знаешь что, это не последний сеанс. Смирись. А лучше желай его. Что он для мужчины значит я знаю не понаслышке. Я начинала работать медсестрой в урологии правительственного санатория. Кстати вместе с Klarой, только она была врачом. Я в свое время не смогла поступить в медицинский, заканчивала медтехникум. А Ритка смогла. С первого раза. Так вот. Партийные товарищи, весьма сановитые, чтобы вернуть себе хоть толику здоровья, понимаешь я о чем, на всё шли. Отсюда и дорогие подарки. Это от них. Умели быть щедрыми. Сейчас работы в городе нет, но на те побрякушки можно еще долго жить. Я без стеснения об этом говорю. Мы с Klarой немного говорили об этом, обсуждая твое одиночество, и только искали случая предложить тебе. Он неожиданно представился. Жаль что у нас нет специальных средств. Практики уже давно нет. Есть такие специальные ректальные массажеры. Наверняка обо всем этом пишут в интернете. Я слышала там все и вся найти можно. Почитаешь, расскажешь нам, и вот тогда, тогда мы... Ладно. Теперь все, спокойной ночи, дружочек. Если уснешь. Можешь даже помечтать обо мне: — и, приподняв край простыни, игриво явила свое бедро, оголив его до самой ягодицы. С тем Рита и вышла из комнаты. В дверях на мгновение четко прорисовался ее прекрасный зад...

Я долго лежал опустошенный морально и физически. После сексуальной разрядки, в теле была легкая и приятная истома. В голове происшедшее со мной не совсем укладывалось. Спина более почти не болела. В голове засели слова Риты про ректальные массажеры. Надо

бы посмотреть в интернете. И надо продумать стратегию поиска...

В интернете просидел я до утра. На запрос в поисковике в «лоб» получил невероятное количество ссылок. Боже, что я там увидел и прочитал! Фантастика! Сон сморил меня уже на рассвете.

Ближе к обеду я проснулся. Женщины меня не беспокоили, а в лабораторию заказчика я еще ночью решил не идти, благо я работал на результат и был волен, в известной степени, располагать своим временем.

— А вот и наш пациент. Ритка, иди сюда. Виталька твой проснулся. — Клара засмеялась, видя мое смущение:

— Вит, ну не тушуйся. Я и не такое видала. Подумаешь тебя женщина поимела. Пальцем. А правда здорово было. Я видала, как ты ногами сучил, кончая... Ой! Прости. Язык у меня что помело. Это я может быть от зависти.

— Виталий, Садись кушай. Не слушай ее. Об этом потом поговорим.

Рита принесла румяные оладьи со сметаной.

— Рит. Я тут всю ночь не спал...

— Да неужели. Любопытный ты наш. Видели мы как монитор в твоём окне до утра сверкал. Даром что ночи короткие. И мы с Клариком тут тоже кое-что удивительное, время даром не теряя, в интернете накопили. Похоже мы одним и тем же занимались. Там такое... Такие фильмы! Мммм... Ты не представляешь! Это... Это так необычно, это так заводит... Ну потом расскажем. А что ты там насмотрел, что так разволновало тебя?

— Ну я помню, Рита, ваши слова про массажеры. Вернее их отсутствие. А там, в инете, идя по ссылкам, кое-что открылось! Да вы уже теперь в курсе. Я вам, Рита, на ящик с пяток ссылки скинул.

— Виталий, после происшедшего на «вы» как-то неправильно. И мы кое-что для себя, для нас, высмотрели. Покушаешь и взгляни наш нетбук, мы там ссылочки все сохранили... Только выпей вишневки. Ты мальчик впечатлительный, не то что мы, тетки возрастные, вдруг неправильно всё поймешь. И надо пробовать все это, как ты считаешь? Ты хочешь? Нас вот так хочешь?

— Эээээ... Любопытно конечно, но...

— Правильно считаешь, конечно хочешь. Вот и попробуем. Мы тебя любить до изнеможения будем. Ой как любить будем. Прямо залюбим до полусмерти. Обе, понятно? Имей это в виду и готовься!

Я окончательно смутился. Выпили вишневки. В голове легкий шум. Женщины, звонко смеясь, выпроводили меня в мою комнату и убежали к себе с моим ноутбуком. Смотреть. Боже, неужели мы думаем об одном и том же. То что казалось уместным ночью, теперь вызывало острый стыд и неуверенность. Ведь я толком и баб-то (простите, женщин) голых не видел, а тут сразу такое. Надо наверно забрать компьютер у них и обратить все в неловкую шутку. Но нет, дверь их комнаты закрыта изнутри, а за дверью... За дверью явно смотрели ролики, которые я накачал ночью. Это было слышно по оргастическим звукам из компьютера... Сгорая от стыда, не заметил как снова уснул у себя в комнате. Защитная реакция организма наверно. Давно заметил за собой такую особенность при стрессах. Еще со школы. Компьютер я так и не включил...

— Виталий! Витас! Вит! Ты где? Вставай, соня! Ритин голос звучал за дверью.

Натянув футболку, я вышел в зал. Сестры уже сидели за столом и пили чай.

— Вит. Садись. Чаю выпьешь? Покушай что-нибудь. Мы все-все посмотрели. Все ссылки. И еще там разное. Столько форумов на эту тему. Даже скачали кое-что. — Клара с Ритой посмотрели друг на друга, не решаясь продолжить, — Короче мы продолжим твоё, гм, лечение. Ты понимаешь о чём мы. Это все так необычно, но нам очень понравилось. Заводная тема. Ты только нам помогай во всём. Будешь? Обещай! Вооот! Честно говоря, думали что мы все про это знаем. Ведь не девочки давно, и замужем побывали, но... Да! Наша соседка, продвинутая во всех отношениях, сегодня в ночь в Тверь едет. Мы договорились и едем с ней. Нам по магазинам пробежаться надо и кое-что прикупить. А ты без нас не скучай. Завтра к обеду вернемся, готовься к новым ощущениям. Заодно продуктов прикупим. Тебе нужно что?

— Да нет, спасибо... Я и так тут... Короче... Ну... ?

— Ну что ты, мальчик, так разволновался. Все будет хорошо. Не переживай. Договорились? А, кстати, какой цвет женского белья ты предпочитаешь?

— Да я как-то... Красивое. Или его отсутствие, — ляпнул я и покраснел.

— Ах ты шалун, голенькие ему нравятся. Ну ладно, посмотрим...

Через полчаса они уехали. А я всю ночь маялся. То курил, то прихлебывал вишневку, которую дамы предусмотрительно оставили мне, то опять с головой погружался в интернет. Глядя на экран, я уже догадывался к чему идет дело и отчетливо понимал что и как будет дальше. И знал зачем женщины поехали в Тверь. За straponами! Я даже самоудовлетворился от возбуждения разок, чтобы успокоится и уснуть. Куда там. Перед глазами вставали образы разных женщин в разных позах и с разными инструментами. То одна, то сразу две или три... И всё стонет, чавкает, хлюпает, шлепает... Каша из тел, лиц... Я так и проснулся за клавиатурой. Видок еще тот. Помят, небрит... Прошел в летний душ. Холодные струи немного отрезвили. Намылил физиономию и снял растительность. А перед глазами Ритин лобок с развитыми губами, ее бедро... Навязчивая мысль. Надо хорошо выбрить лицо чтобы ее или Клару не поколоть... Их... Внезапно захотелось ощутить вкус женщины... О чёрт. О чем я думаю! Тут уставился на свой. Редкие рыжеватые волосы торчат в разные стороны. Как безобразно. Рука лезет еще ниже. И здесь тайга и бурелом. Чаща! Как же она там пальцем? Брррр! Вспомнились парни из увиденных роликов. Ни единого волоска на теле. Сбрить! Сбрить все, к чертовой матери... А как же... Как же там, внутри!? Вдруг она, вернее они туда, а там... Метнулся в дом. Где, где? А! Вот! Нашел! Спринцовка. Такой же я обслуживал компьютер, очищая ребра охлаждения на радиаторах от пыли. А как ей пользоваться сейчас?! Ммммм, черт! Да откуда же мне это знать? Пробую. Вроде так. Бегу. Разгружаюсь... Еще... Раз пять сбегал. Мыло нашел ароматное. Туда же его. В спринцовку. И надо еще вишневки. На трезвую голову я этого не переживу. Может к чёрту всё, сбежать? Время бежит. Час расплаты за любопытство близок. А вот и они.

— Виталий! Мы дома! Ты где, шалун? Твои мамочки приехали. Ха-ха...

Сколько времени? Двадцать два... Опять что-ли уснул? Почему они так поздно?

— Я здесь в комнате. Вас к обеду ждал. А вы вот так поздно...

— Да мы в обед и приехали. У соседки из коттеджа в конце улицы были. Она хоть и чуть младше нас, но в некоторых делах гора-а-аздо более продвинутая! И, как оказалось, опытнее и раскрепощеннее. Мы с ней в один забавный магазинчик зашли, таких раньше не было, и совсем растерялись. Вот она и помогла нам. А дома у нее мы всякими женскими делами занимались. Какими? А это не твоё дело. Потом сам увидишь... Она, кстати, зайти к нам обещала. Ой, Виталик, тебе так все это интересно будет...

У меня все упало.

Рита, видя это, подошла ко мне и обняла, успокаивая:

— Боишься? Ну что ты. Все хорошо. Тебе же мой пальчик там понравился? Ты ведь хотел этого? Ну честно?

— Да... Но... Вообще-то...

— Ну и все. Все... Иди к себе, отдохни хорошенько и постарайся успокоиться. Нам ещё всю ночь не спать.

Я пошел к себе. Разные мысли посещали меня. Что я наделал!? Отступить? Нет уж, надо идти до конца.

Снял футболку, шорты. Провёл рукой по паху. Непривычно гладко. Вишневка забирала. Хорошо что выпил. Засыпая, слышал приглушенные голоса. Потом звонкий молодой смех. Потом...

Проснувшись, понял, что мою голову кто-то держит на коленях. Открыл глаза и снова зажмурился, увидев прямо над собой большую обнаженную грудь.

— Проснулся, маленький? — Клара приветливо улыбнулась, — Наши девочки заждались тебя, соскучились. Я уж как только не будила тебя. Вешневочки выпил? Все спишь и спишь. Волновался наверное. Зря. Ты не волнуйся. Мы будем очень нежными.

Она нагнулась и поцеловала меня долгим и влажным поцелуем. Чьи-то руки тихо и неспешно потянули мои трусики вниз. Инстинктивно сжал ноги и хотел придержать их руками.

— Ну-ну, не надо. Не стесняйся. Что ты как девушка. Нового мы ничего не увидим, а трусики нам помешают. Клара, придержи его.

Рита продолжила тянуть их вниз.

— Девочки. Какой сюрприз. А наш мальчик уже сам подготовился. Жанка, уноси все назад. Он гладенький как ребенок. Попа такая пухленькая. Ну все. Конец ему. Сейчас зацелую. Жанка?! Какая Жанка? Да это же соседка! Я вывернул чуть голову и обалдел. Рядом, на расстоянии чуть более вытянутой руки, стояла обнаженная женщина лет тридцати-тридцати пяти. Красивая той развратной красотой, которая сводит мужчин с ума независимо от своего возраста. Красивая и сложная прическа, идеальный овал лица, красивые плечи, прекрасная грудь, плоский животик, в меру полноватые бедра и... и эрегированный черный член, закрепленный на ее кожаных трусиках. Как она была прекрасна. Но первая реакция была — бежать! Бежать... Рванулся, но мою попытку пресекла Клара:

— Тихо. Тихо, дурачок. Мы же все хотели этого, и ты в том числе, помнишь? Жанна всё знает про это и без неё не обойтись. И ведь еще ничего не происходит. Пока. Вставай потихоньку. Осмотрись.

Осмотришься... Ага... Да как тут осмотреться, если вокруг такое! На экране моего компьютера две женщины, под вздохи и ахи, буквально натягивали на свои straponы по очереди кричащего молодого паренька. На столе рядом с компьютером лежали straponы с различными способами крепления и насадками, трусиками и дополнительными плугами. Отдельной стопкой лежали презервативы (куда их столько, мне бы двух хватило), стояли баночки с лубрикантами, мазями и пролонгаторами. Но не это было главным. Жанну я уже описал, а вот Риту с Кларой, которая тоже уже стояла во весь рост... Почти одинаковые в фигурах, они изменились лицом. Что-то в них появилось развратное, дикое. Грудь, бедра кричали о силе этих крупных женщин. Гладко (вот они что делали у Жанны) выбритые лобки

призывно кричали, требуя секса. От увиденного сознание во мне едва теплилось...

Роль распорядителя взяла на себя Жанна. По ее просьбе сестры отодвинули кровать от стены, обеспечивая доступ к ней (ко мне?) с двух сторон. Клара из зала притащила кресло и валики от оттоманки. Рита принесла и распустила на полосы простынь. Я понял что на веревки для меня. Потом приготовили напитки, после чего Жанна предложила всем покурить и села на кровать рядом со мной, игриво поглаживая свой черный приап. Рита села напротив меня в кресло и непринужденно развела ноги. Рассчитано было явно на меня. Я увидел ее киску и клитор. Е-мое... Вот это да! Он поразил меня своим размером. Раньше видеть его мешали Ритины волосики. А сейчас там аж все блестело и переливалось. Как у девочки. Жанна, проследив мой взгляд, засмеялась:

— Ритуль. А ты ему вон как нравишься. Не зря вас брила. Особенно твой чупа-чупсик, — и повернувшись ко мне, — Виталик, ты если боишься, то затягивайся поглубже. Поможет. Я не первый раз в такой ситуации. Знаешь как муженек мой боялся в первый раз, — и похлопала себя по члену: — Он как увидел его и понял что сейчас с ним произойдет, так сразу метаться начал. Ловили его... А сейчас и не такое позволяет. Я девочкам уже рассказывала про него. Захотят, дам попробовать его. Вот поэтому мы тебя для начала нежно зафиксируем. Немножко. Лады? А потом, если ты все это правильно поймешь и расслабишься, мы тебя освободим.

— Нет! Нееееет...

— Ну вот еще. Вит, ты же обещал нам помогать, — произнесла Рита и проведя кончиком указательного пальца по своей щёлке, поцеловала его и протянула в мою сторону.

— Девочки, пора. Мы же его изведем ожиданием. Виталик, ты бы не мог сам лечь на кроватку животиком вниз и подложить под пах эти валики. Или помочь? Давай, дорогой. Обрато мы уже не пойдем. Смирись. Столько ожиданий! Что же тебя так трясёт? Клара помоги ему, — сказала Жанна и встала. Член ее качнулся.

— Или сюда, малыш. Вот так. Ложись на животик. Хорошо. Приподними попу. Повыше. Тебе удобно? — в голосе необычайные ласка, забота. И еще что-то.

Я лежал с высоко задранной попой, максимально доступный, голова слегка свешивалась. Было неудобно и очень стыдно. Жанна подложила под подбородок маленькую подушечку:

— Так удобнее?

— Да.

— Вот и славненько. Ритке тоже так удобнее будет.

Тут и Рита уже:

— Давай я ручки-ножки привяжу. Хорошо? — Рита встала, ее клитор оказался почти под самым моим носом, у меня захватило дух, взяла ткань от простыни и начала вязать мои руки к ножкам кровати. Тоже самое делала с ногами Клара:

— Виталю, ножки пошире раздвинь. Так хорошо. Жанна, мы с нашим мальчиком готовы. Жанна проверила их работу и встала передо мной:

— Виталий. Пока девочки будут готовить твою попу, слушай меня внимательно.

Я в тот же момент почувствовал как чьи-то нежные пальцы начали массировать ягодицы и мой анус, пока еще не делая попыток проникнуть в меня.

— Так вот, — продолжила Жанна, — первое введение может быть весьма болезненным. И хотя тебе сейчас попу обрабатываем лубрикантом со специальным спреем и размассируем пальчиками, будет немного больно. Это быстро пройдет. Не бойся. Твоя задача максимально

расслабить анус. Подави в себе все инстинкты и полностью отдайся нам. Можно немного потужиться, тогда твое колечко откроется и эта вот штучка легко войдет в тебя. Когда я начну работать, не дергайся, пытаясь соскочить. Можно получить травму. Да и никто из нас, ни я, ни ты, не получим удовольствия. Ты понял меня? Молодец. — Жанна подошла ближе и, низко нагнувшись, потрепала по щеке и поцеловала меня в губы. Двигаясь, она коснулась своим членом моего лица.

— Девочки, как там у нас дела? Рита, пусть Клара заканчивает, а ты иди сюда. Тем более что ты в нем, можно сказать, уже была. Правда? Надо парня отвлечь. Тащи сюда кресло. Вот так. Садись. Ближе. Еще ближе. А теперь раздвинь свои ножки, покажи ему себя. Зая, а ты подними своё личико. Не ожидал? Вот он твой приз. Ну, не теряйся, он твой! — сказала и пальцами за подбородок приподняла мою голову. Я его увидел! На расстоянии пары сантиметров. Большой, розовый, блестящий, гордо высовывался из своего капюшончика. Рита подвинулась ближе, так что уперся лицом в ее промежность, в ее ароматные губы, положила руку на голову и слегка придавила. Я подался вперед и взял его губами. От лобка пахло земляничным мылом и свежестью. Мой рот наполнился. Ого! Сантиметров четыре-пять наверное. Провел языком по его головке. Рита отозвалась глубоким вздохом. Вдохновившись этим, начал его, сильно нажимая, обрабатывать языком со всех сторон. Через минуту Рита вдруг отринула мою голову от себя:

— Виталечка, родной, не надо так, ты мне так дырку в нем пролижешь. Это не леденец. Губками поработай с ним, как будто сосульку сосешь. Только влаги добавь... Нежнее... Вот... Так... Таак... Тааааак... Ммммммм... !

Рита закинула голову назад, держа мою голову руками, управляла мной. В это время Клара уже проникала в меня пальчиком. Пока только одним. Дырочка была чем-то смазана и я его в районе сфинктера почти не ощущал. Зато я сразу почувствовал давление на простату. Происходило то, чего я никогда не представлял в своих самых разнузданных эротических фантазиях. Пока я думал об этом, во мне копошились уже два пальчика, которые извивались как чертенята. В паху разгорался огонь возбуждения. Яйца в мошонке зазвенели. Я почувствовал, как с моей головки начала стекать смазка.

— Жанка. Готов! Он твой!

— Посмотрим. Головка мокренькая, эрекция, хоть и не сильная, налицо. Кстати, девочки, при таком способе сношения эрекция не всегда наступает. Увидите потом. Давай-ка сюда лассо. Так. Надевааааююю... Затянула. Смотри как головка его сразу налилась. Ритка, не хочешь взглянуть?

— Нееееет... Отстаньте... Аааааааа... Не останавливайся только...

— Ну, Ритке не до нас. А как там попочка пациента? Клара. Добавь смазки и еще один пальчик. Ну вот.

К тому времени нас с Ритой уже трясло. Ее в преддверии оргазма, меня от неотвратимости грядущего и возбуждения. Головка моя не сочилась, а плакала жидкостью. Попа растянулась, я это чувствовал. При прикосновении пальчиков Клары к простате, на меня накатывали спазмы. Это было началом чего-то неведомого для меня и большинства мужчин...

Жанна кивнула Кларе и погладила меня по полушариям:

— Попка толстенная такая, гладенькая... Молодец. Хочешь меня?

— Ммммммм... Мдааааааа...

— Я иду, встречай свою мамочку.

Раздались звуки от надеваемого презерватива (вот зачем их много) и хлюпанье наносимой смазки. Прохладные руки легли мне на попу и развели ягодицы:

— Клара, помогай!

Ещё две руки легли на мои полушария, максимально, до легкой боли открывая анус. В это время Рита мощно кончила. Ее буквально опрокинуло на спину и если бы не кресло, то она несомненно упала бы. Я это плохо видел, так как готовился к вторжению. Вот моей дырочки коснулся Жаннин пальчик, проверяя смазку. Потом что-то скользкое и огромное, так казалось, уперлось в меня и обозначило давление. Давление усиливалось. Инстинктивно подался вперед, виляя задницей и пытаюсь уклониться. Меня удержали, ухватив за бедра. Ягодицы попытались еще более развести, но этого не удалось. Сфинктер я плохо чувствовал из-за анестетика, вход в меня оказался неожиданным, хоть я готовился к этому, и почувствовал strapon уже самой простатой. Коварный монстрик двигался глубже, наполняя меня и все более и более. Вдруг он встал и пошел назад. Головной частью с выраженным утолщением, возвращаясь, опять надавил на простату. Моя головка отозвалась новым истечением жидкости. Пах заломило сладкой мукой. Еще мгновение и член начал возвращаться, проникая глубже настолько насколько это было возможно. Я прогнулся, интуитивно выходя на линию проникновения. Жанкин лобок плотно прижался к моим ягодицам и она застонала. Это отозвались сидящие в ней, в её дырочках, плуги. Сделав несколько круговых движений, Жанна перешла к традиционным движениям, выбрала темп и начала двигаться во мне, ударяясь лобком о мою оттопыренную задницу. Клара тем временем держала в руках и перебирала мои яички, не решаясь прикоснуться к члену. И правильно. Я мог взорваться не взирая на лассо в основании члена. Ритка отошла от оргазма и держала в руках мое лицо прямо напротив своей киски. Эрекция оставила ее замечательный клитор и он частично спрятался под капюшончиком. Она гладила мои щеки и нежно говорила какие-то глупости. Я не в состоянии был их воспринимать. Голова моя дергалась в такт работы Жанны, и это вызывало почему-то Ритино сочувствие. Наконец она вспомнила про Клару:

— Сестричка, а иди скорее к нам. Он такой хороший. Знаешь как целует туда?!

— Иду, иду... Ай как ты смотришься у его лица... Двигайся. Ну, Рит, ну иди уже. Здравствуй, киса моя. Знакомься с моей девочкой. Она хорошая, ласковая, нежная. Честно-честно... Вот так... Так... Охxxxxxxx... Как же я этого ждала...

Влагалище Клары было большим чем у Риты, мой язык буквально провалился в него, и лобок больше, что в целом не лишало привлекательности тело Клары, а вот клитор как горошинка. Не сразу его нашел, да и Жанна активно мешала, тараня меня с тыла. Кстати, боли, которую она мне обещала, и из-за этого собственно меня зафиксировали, не было и в помине. Возникший дискомфорт сменился восторгом наполнения (помните про её сигаретки?). Жанна уже кричала в голос. Она то наваливалась на мою спину грудью, то выгибалась назад и во все глаза наблюдала как хлюпая, входит и выходит латексное чудо.

Рита просунула руку под мой живот и потрогала мокрый член:

— Жанка. Он соком изошелся. Кончить бы ему.

— Нееееееет... Не сейчас... Убери руки!

А меня уже подпирало. Поймите меня, дамы господа (надеюсь эта тема интересна и дамам). Какой парень такое долго выдержит? Судите сами. Перед лицом разверзанные в стороны сильные, красивые бедра Клары с ее ласковой девочкой, сзади прекрасная Жаннета, предоргастически кричащая и хлопающая лобком о мои разведенные ягодицы. И

скользящий, как в тоннеле, ее поршень...

Первой рванула Жаннет. Выматерившись, загнала в меня strapon, прижалась лобком ко мне и с такой силой заелозила на плугах, что я выскользнул из сладкого плена Клариной киски и теменем уткнулся ей в грудь. Клара закопошилась, возвращаясь в позицию и схватила меня за волосы, направляя к своей подружке. Жанна тем временем, подвывая, кончала. Ее член вышел из меня с громким чпоком, развеселив Риту. Клара под моим языком тоже задрожала и прижала мое лица к промежности. Хорошо что успел глотнуть перед этим воздуха, так как она меня не выпускала из плена. Тут и я взорвался, почувствовав губы Риты на моем члене. Отойти от небывалого до толе оргазма, я не смог и, пустив слезу от неземного восторга, снова провалился в темноту, погружаясь в наркотический сон...

...

— Маленький мой, ты очнулся. Это все от моих сигареток. — Жанна гладила меня по голове. Я лежал на спине. Значит меня отвязали. Дернувшись убедился в обратном. А в чем дело?

— Ты же хочешь помочь нам еще разок. Подними попу. Я повиновался, а Жанна подложила мне под ягодицы валик. Что они еще удумали.

— Значит так, малыш. Просыпайся давай, приходи в себя, еще не все. Слушай меня. Твоим ротиком и языком займусь я. Клара поможет экипироваться Рите и она навестит тебя сзади. Твоя попа ведь ждет её? А Кларе достанется самое сладкое блюдо. Ты постарайся не обидеть ее. Девочки, вы как?

— Все. Все. Мы готовы уже.

Жанна, улыбаясь, подошла ко мне сбоку и положила подушечку мне под голову. Тут я увидел Риту. Мощное красивое тело. Бёдра... Ох уж эти бёдра. И между ними гордо торчал розовый член с надетым на него презервативом и блестящим от смазки. Наверно так должна выглядеть... Не знаю кто, отстаньте... Рита подошла ко мне и, встав на колени между моих ног, положила руки на внутреннюю поверхность моих бедер. Улыбнувшись мне, ласково спросила:

— Я иду. Мой дружок чуть больше Жанкиного, но зато он с вибрацией. Все застойное разворошит в твоей простате. Тебе понравится. Я думаю, вы подружитесь. Давай, дружочек, порадууй тетку. И чуток приподними свою попу. Давай, давай, не стесняйся. Ну ты чего краснеешь?

Ее член уперся в меня и медленно, но решительно, начал преодолевать первичное сопротивление. Попа уже обрела чувствительность, но была разработана и хорошо смазана. Вот ее головка легко скользнула вовнутрь меня до половины. Я лежал полностью расслабленным и как мог, помогал ей. Рита дала мне немного привыкнуть к нему и двинулась дальше. Дальше и глубже. Есть. Ее лобок уперся в мои ягодицы, слившись с ними. Я испуганно затих, озадаченный предельной наполненностью. Она явно вошла глубже подружки. Ободряюще улыбнувшись, Рита включила вибратор и отправила свой экспресс в обратную сторону. Вибрация в попе вызвала необычайные ощущения. Отличная стимуляция. Как мне стало хорошо! Это послужило сигналом для Жанны. Она залезла на кровать и, изящно перекинув через меня свою длинную ногу, медленно и бережно села мне на грудь:

— Сейчас мы с тобой немного покатаемся. Ты только ничего не делай. Я все сама. Если скажу — помоги мне язычком. Но только если скажу.

Сказав это, Жанна сдвинулась вперед, полностью накрыв мое лицо своей красивой и гладенькой кисой, поелозила, усаживаясь, и начала двигаться. Сначала вперед до такой

степени, что мой нос уперся ей в розеточку ануса, потом назад до самой верхней точки влагалища. Вперед. Назад. Вперед. Назад. Вскоре мое лицо покрылось Жаннинными выделениями, приятными на вкус. Их стало много и мне пришлось их сглатывать. Вот она прервалась и, взяв флакончик с каким-то маслянистым содержимым, вылила часть содержимого в руку и нанесла эту жидкость мне на лицо и на свою промежность, после чего заскользила по мне с удвоенной силой, перемежая длинный ход с короткими ударами таза. Меня реально трахали, если не сказать сильнее, в рот. Другого определения не найти. Жидкость перемешалась с выделениями, и лицо просто плавало в этом. И главное, мне это нравилось. Если бы видели, как зажигательно двигалась на мне Жанна! Так двигаться могут только бразильские женщины на карнавалах. К хлопающим и чмокающим звукам Жаниной киски, добавились хлопанье и жужжание Риты. Меня опять трахали с двух сторон две прекрасные женщины.

Ритины качки были гораздо мощнее чем Жанны до нее. Рита была и физически сильнее собравшихся женщин. Ее удары отзывались у меня в голове. Страпон при этом неистовал в продольной и поперечной плоскостях, просто сводя меня с ума. Рита не выдержав, оторвала веревки и схватив меня за лодыжки, широко развела в стороны мои задранные ноги. Ее лобок постоянно во фрикциях контактировал с моей промежностью. Интересно было бы на это взглянуть, но что я видел? Правильно. Гладко выбритый лобок Жанны с игривой пчелкой, наколотой на нем с правой стороны. Иногда до моих глаз «долетали» её губы, обильно орошая мое лицо.

Внезапно я почувствовал на своем члене ротик Клары. Что это были за губки! Кто бы мог предположить в такой крупной и сильной женщине такую нежность. Через несколько минут, а может и секунд, я начал первым кончать, замычав и задергавшись. Рита удержала меня силой и, не вынимая член, продолжила гонку, предупредив Жанну что идем до конца. Кончив раньше своих женщин, я стал испытывать неудобство и дискомфорт от члена в анусе и губ на моем члене, и попытался выкрутиться, соскочить со страпона. Рита коротко скомандовала Кларе:

— Не ласкай его больше и держи крепче, вот так, — и еще выше задрала мои уже почти сведенные ноги, рывком максимально разводя их. Мое хныканье пресекла Жанна, прекратив вертеться и елозить на лице, сев на рот своими губами и запечатав его:

— Потерпи немного, малыш, дай теткам натешится. И лижи, лижи ее! Что ты замер. Лижииии...

Что мне оставалось делать. Лежать, расслабив попу, и лизать, лизать, лизать. Потом снова тяжесть в паху, снова чьи-то губы на члене, другая киска на моем лице, взрыв, сладостная ломота в паху, сродни острой боли...

Наверно я опять отключился, уснув. Уже светало когда я вновь открыл глаза. Женщины, все также обнаженные, сидели у окна, курили и о чем-то щебетали. Я прислушался к своим ощущениям. Внизу живота была приятная истома. Анус немного пощипывало, но боли и дискомфорта не было. Протянул туда руку и дотронулся до него пальцем. Анус как анус. Надавил и он открылся. Там все еще была смазка.

— Девочки. Доброе утро! А я опять выключился.

— Ааааа. Наша неженка проснулась. Иди с нами курить. У меня еще одна сигаретка осталась для тебя. И вишнебочка есть. Это компенсация за маленькую грубость во время... Ну ты понял, — Рита слегка зарделась, — Не сердись на меня.

— Ах какие мы деликатные! — воскликнула Жанна, — давая мне прикурить. — Ебла она тебя, а ты отстрелялся и уснул. Как можно при таком сексе уснуть? Расскажу своим бабам, так не поверят! Ладно хоть сами кончить успели. А ты многое пропустил. Рита Клару straponом оттянула. Обе так верещали, хоть беги. Неужели ничего не слышал?

— Жанка, ну хватит. — Клара сдвинула брови. — Ему-то зачем про это знать. Подумает еще что мы старые лесбиянки.

Я во время диалога курил и каждая затяжка оказывала на меня какое-то странное воздействие. В голове вновь появились странные образы, расплывчатые мысли... Желания...

— Девочки, — произнес я неожиданно для себя вдруг осипшим голосом, — а я хочу чтобы это... чтобы и Клара меня... Ну тоже... как вы, этой штукой... Боже что я несу...

— Вот это да! Витас, ну что ты, родной. Если хочется, что же молчать. Умничка ты наш. Сейчас мы приготовимся.

И женщины забегали вокруг меня. Зрелище фееричное. Три красавицы с достаточно крупными формами, идеально подбритые, с подпрыгивающими тяжелыми грудями...

— Рита, — позвал я женщину, только у меня просьба. Можно мне будет еще разок твою конфетку?

— Ну конечно. Очень понравилась? Мне это будет очень приятно. Ты такой милый. Конечно полизешь. Мне еще очень хочется попробовать также как Жанка крутилась на тебе, с маслом. Ладно? Ой как хочу! Прямо неприлично заломило там все сейчас. — И Рита ладошкой накрыла свою кису:

— А знаешь, я много раз думала, а вдруг бы я не подошла тогда к тебе... Что еще хочешь сказать?

— У меня еще одна просьба, — перебил я ее, — Я хотел бы все видеть.

— Что именно? И каким образом? В зеркало?

— Нет. Все. Всё как Клара будет меня брать. Особенно сам процесс введения.

— Жанн, иди сюда, у нас проблемка. Наш зайчик хочет на себя посмотреть в процессе совокупления. Есть мысли?

— У меня в сумке фотоаппарат. Хороший. Он в HD-качестве снимает. Клара нашего Заю будет брать, ты ему свой чупа-чупс дашь, а я спилбергом поработаю. Дам вам крупные планы. Для домашнего видео. Себе что ли копию оставить...

Жанна мечтательно закатила свои глазки.

— Ладно. Пошла за фотоаппаратом и Клару одевать...

Рита подошла ко мне:

— Давай я тебя пока подготовлю. А знаешь, я даже немного ревную тебя к Кларке. К Жанке нет, она пришла и ушла. А Кларка... Ну иди уже сюда, голова садовая...

— Рита, только я хочу видеть как Клара будет одеваться.

— Увидишь её, не беспокойся. Мне тоже очень интересно было. Все так необычно. Нагнись я тебе смазку нанесу. Вот так вот. И в дырочку побольше. Готово... А вот и девочки идут. Глянька какой Жанка член для тебя несет. И красавица она какая с ним. Нравится?

Я сглотнул, онемев. Член был двусторонний, безремневой, ярко голубого цвета. К нему женщина несла для него черные кожаные трусики с отверстием в районе лобка, не дающие выскочить ему из влагалища. Пока я стоя раззявившись любовался новым орудием, Рита, слегка нагнув меня, и опять вошла в меня средним пальчиком. В этот раз вторжение Риты не вызвало эмоций. — Ээээээ... Так дело не пойдет, — проворчала женщина и толкнула меня

грудью на стол, — Любоваться ей можешь и так. Вон она уже раскорячивается.

Говоря это, Рита начала меня буравить пальчиками. Проснулась задеваемая простата, слегка заломило в основании члена. Рита навалилась на меня своей роскошной грудью и прошептала на ухо, продолжая раскрывать меня, — я тебе насмотрюсь на Кларку. Так насмотрюсь... Такое в тебя вставлю, оборешься. Понял?

Вот дела. Что это? Неужели ревность? Я и не заметил как в попе оказалась вся ее ладошка. Стало больно и я, взвизгнув, засучил ногой. Рита вытащила ладонь и сильно хлопнув по заднице отошла, надув губки. Клара в это время вводила в свое влагалище более короткий и толстый отросток, оставляя торчащий в самом низу паха, между ног, длинный и менее толстый с округлой, гладко блестящей головкой на вздернутом вверх окончании. Встретившись со мной взглядом, она ободряюще улыбнулась и поверх его надела трусики с креплением:

— Это чтоб не выскочил случайно. Такое без опыта бывает. Правда, Жан?

Жанна кивнула и помогла ей затянуть ремни и включила камеру.

— Вит, а мне как тебя... : — Клара запнулась.

— ... ебать, — грубо вписалась Жанна. — Ребята, давайте быстрее, уже утро на дворе, солнце вон встает, а мы все не угомонимся. Зато съемка пройдет хорошо. Ой! Это так интересно. Ну давай. Давай. Ложись! Внимание. Дубль первый. Проникновение.

Клара подошла ко мне и, смущенно потупив глаза, взяла за руку:

— Пойдем со мной.

— Идем...

Мы подошли к дивану. В попе хлюпало от смазки.

— Ложись на животик.

— Мне надо что-нибудь подложить под себя?

— Не знаю. Давай пока так начнем. Готов?

Клара пальчиком проверила смазку у меня в попе, потом у себя на члене.

— Расслабь попу. Не бойся.

Ее игрушка слегка коснулась моей дырочки. Я набрал побольше воздуха и, вспомнив совет, чуть-чуть потужился. Клара похвалила меня и, не ослабевая давление, медленно вошла в меня...

Я к этому наверно никогда не привыкну. Уж больно сильные и необычные ощущения. Все смешалась. Боль, экстаз, унижение, счастье и... нежность. Нежность и любовь ко всем меня окружающим в этот волнующий момент женщинам...

Клара двигалась во мне в спокойном, щадящем темпе. Движения тазом были глубокие и медленные. Ее глаза прикрыты, дыхание спокойное и ровное. Грудь равномерно колыбалась в такт фрикции. Я лежал лицом вниз и комкал от получаемых ощущений руками простынь и чувствовал, как член наполняет меня, затем следовало ощущение пустоты. Мой, не до конца эрегированный, член терся о постельное бельё, давая мне дополнительную стимуляцию.

Возле нас я заметил движение. Так и есть. Это Жанна со своим фотоаппаратом снимает видео. Скопив глаза, сквозь непроизвольно сочащиеся слезы, наблюдаю за ней. Работает за совесть, выбирая ракурсы и планы. Интересно, как давно она снимает? Господи, да какая теперь разница.

Кто-то рукой взлохматил мои волосы. Не сразу поднимаю глаза. Рита. Я же хотел, обещал... Не понимаю уже, хочу или нет... Сил уже мало. Ни сказать, ни выразить жестом.

Интенсивность ударов сзади увеличилась. У Клары что-то не ладится. За это время Жанна и Клара уже кончали...

— Маленький, ты хотел же меня порадовать? — Это голос Клары.

— Мммм...

— Я не совсем поняла.

— Мдаааа...

Послышались звуки отодвигаемого кресла. Кларины сильные руки взяли меня за талию и сдвинули назад. От этих движений я открыл глаза и увидел его. Ритин «чупа-чупс». Рита уже почти устроилась на диване передо мной, ее ноги были широко раздвинуты, в дневном свете хорошо виден вход в ее влагалище, оно было прекрасным, и теперь она, Рита, с нежностью смотрела мне в глаза:

— Ну! Иди же ко мне...

Я потянулся губами к ее крупной яголке. Замер, вернее попытался, на мгновение, все равно тыкался лбом в лобок Риты от ударов Клары. Впитал носом аромат Ритиной девочки. Потом прошел языком вокруг, орошая слюной и втянул губами клитор в себя. Клара выгнулась дугой, бедра ее дрогнули:

— Да... Так... — прошептала Рита.

— Девочки, я больше не могу. У меня с этим что-то не получается. Ничего не чувствую.

Может другой взять? — Кларин голос дрожал от досады.

— Клара, давай тогда уже не сейчас. Мы сейчас кое-что изменим в этой мизансцене, — Жанна, войдя в роль, опустила камеру и занялась режессурой. Член, только что буравивший меня, медленно пошел назад и покинул мой зад. Я же продолжал порхать над Ритиным влагалищем.

— Так. Хватит. — Жанна за волосы оторвала меня от Ритиной промежности.

— Ритка, у тебя же получилось кончить со straponом. Вооот... Тогда быстро одевай вот этот, черненький.

Я с сожалением прекратил ласки. Рита встала и уставилась с недоумением на Жанну.

— Ты тоже вставай, — это она уже мне, — сейчас мы бутерброд сделаем. Такой вот сюжет для видео!

— ?

Рита, подчиняясь команде Жанны, начала одевать сбрую straponа. Один за другим вставила в себя плуги. Один в попу, другой, покрупнее, во влагалище. Затем подтянула ремни, плотно фиксируя инструмент, и с видимым удовольствием затрясла членом, мощно, уперев руку себе в бедро, несколько раз вульгарно двинув обширным тазом.

— Виталик, это для тебя, дорогой. Ааааа. Бойся меня, — и грозно сдвинув брови, зарычала. Затем рассмеялась и зачем-то чмокнула Жанну в щеку.

— Так, — Жанна тряхнула своей роскошной шевелюрой, объясняя диспозицию. Клара ложится животиком на кровать. К ней пристраивается Виталик. В какую дырочку вы сейчас сами договоритесь. А Рита войдет straponом в попу Виталия. Двигаясь в Рите, Виталий обеспечит глубокое проникновение в себя Рите. А я все это качественно сниму. Копия фильма мне. Годится? Тогда по местам!

— Виталий, солнышко. Ты эту балоболку не очень слушай. Войдешь в меня по нормальному, и с резиночкой, — Клара зарделась.

Я подошел к ней и нежно поцеловал долгим поцелуем. Клара ответила. Не переставая ее

целовать, я медленно переместился с ней к кровати. Клара обвила одной рукой шею, а другой прихватила моё хозяйство, которое, кстати, в тот момент было отнюдь не в боевом положении. Рита подошла сзади и начала целовать меня в шею, в мочки ушей. Это не прошло бесследно. В голове зашумело, член медленно наливался кровью. Пора было действовать. Подтолкнул Клару к постели и, придерживав за руки, уложил ее на спину. Потом нагнувшись (этим немедленно воспользовалась Рита, обследовав мою задницу) перевернул ее на живот. Вид ее ягодиц вызвал мощный прилив крови. Член аж зазвенел от вернувшейся эрекции. Вот бы... Ладно, потом попрошу. Нагнувшись, я долго целовал их, стараясь языком проникнуть как можно глубже в расселину, дотянуться до дырочки. Рита тоже мяла мои булочки и пальцем проверяла анус.

— Милые мои, ну начните уже, — Жанна шепотом подтолкнула к действию.

Я привстал, руками еще помял попу Клары и скользнул пальцем ниже, прямо туда. Щелка, вернее щель, Клары была мокренькая. Мягкая-мягкая. Такая нежная и теплая.

В этот момент, все также стоя сзади, Рита надела мне презерватив. Повернувшись назад, чмокнул ее в знак благодарности и начал проникновение в Клару. Это было не сложно. Ведь несколько минут тому назад в ней был второй конец straponа, которым она меня... ну да, драла, минут десять.

Клара приняла меня со стоном. Я чувствовал, как заиграли мышцы ее влагалища. Я выбрал темп, и при каждом проникновении старался войти глубже и глубже. Руки мои ласкали ее замечательную грудь. Клара при этом же старалась как можно больше раскрыться. Лицо ее исказила приятная мука.

Внезапно резким движением Рита опрокинула меня на Клару.

— Ну все, ты доигрался, дружок, — зловеще зашептала она мне в ухо. Ее руки легли на мои ягодицы, максимально разводя их в стороны. Даже больно стало. Черный поршень на мощном пьедестале ее лобка начал плавно, но очень настойчиво вторгаться в мой зад. Я замер. Клара вжалась в меня задом и тоже затихла в ожидании, зная что сейчас происходит. Жанна все это снимала крупным планом, не забыв за мгновения до вторжения взять в него и наши искаженные возбуждением лица. Коснувшись меня своим лобком, Рита остановилась. Затем, крепко держа меня за бедра, и не выходя из меня, она подалась назад, так что я, следуя за ее членом, почти вышел из Клары. Затем, отпустив мои бедра, толкнула низом живота меня вперед. Клара, почувствовав себя полностью заполненной, подалась задом мне навстречу и я в этот момент начал движение назад, освобождая ее, Клару, и глубоко, до упора, насаживаясь на член Риты, прижимаясь ягодицами к ее паху. Ощущения, я вам скажу, непередаваемые! Пробовали? Нет? При случае обязательно попробуйте. Если повезет найти таких партнерш...

— Ребята. Как классно у вас это получается, загляденье просто. А Виталик меж вами кажется таким маленьким, беззащитным... — Жанна присела, сжав свои длинные ноги. Ее это все здорово завело. Потом взяла себя в руки и продолжила съёмку. Мы же, издавая стонущие и хлюпающие звуки, начали свою гонку...

Через несколько минут нас потихоньку начало накрывать. Жанна к тому времени уже оставила свою камеру, поставив ее включенной на подоконник и уже второй раз пытается заставить стонущую Клару сделать ей куннилингус, раскорячившись перед ней и направляя лицо Клары в свою промежность. Но Клара пока еще уворачивается, сопротивляясь... Хотя уже нет. Обхватив крепко ее голову руками, Жанка все же прижала ее к своему влагалищу и

начала двигаться вместе с нами в такт, подмахивая Кларину языку. Интересно, попадёт ли это в кадр.

Прошло минут 5—7. Хотя счет времени был потерян. Я почти лежал на Кларе, буравя ее киску, взошедшее солнце слепило глаза, и я от этого испытывал некий дискомфорт. Во мне продолжал летать Риткин поршень, под ее сладострастные стоны, которая периодически за шею прижимала меня к Кларе, когда я хотел выпрямиться. Спина опять побаливала и это, к счастью для Клары, оттягивало наступление моего оргазма.

Еще через минуту Рита резко увеличила темп и, схватив меня за волосы, дернула на себя. Вскрикнув от боли, я схватил Клару за зад, потащил ее за собой, сильно-сильно прижимая к своему паху, где вдруг разгорелся жаркий огонь. Женщины заголосили, и судорожно задвигались. Жанка пыталась поймать лицо Клары, но та высоко закинула голову и тихонько подвывала на высокой ноте. Жанна вскочила и потащила ее за руку. Член мой выскользнул из нее. Рванулся за ней, но Рита крепко держала меня за бедра. Клара сползла на пол, а на ее место ловко взгромоздилась Жанна и начала оттопыренным задом ловить мой член. Едва я вставил ей, буквально совершив чуть более десятка фрикций, как на меня обрушился оргазм. И в этот раз он был очень продолжительным. Рита продолжала медленно двигаться во мне и сперма медленно волнами, в такт движениям Риты, вытекала из меня. Не выстреливалась, а именно вытекала. Жанна разочарованно закричала. И тут Ритин голос в ухо:

— Ну что же ты, давай, видишь же что женщина на взводе! — и толкнув меня вперед, медленно-медленно вышла из меня. Я почувствовал ее дыхание на моем анусе:

— Не закрывается. Досталось ему...

Я же уже языком гулял в промежности Жанны. Она благодарно замычала и подавшись вперед, перевернулась на спину:

— Ммммм, Виталий. Иди сюда, — и схватив мою голову, погрузила ее в свое лоно и обхватила мою спину ногами. Я попал в ее сладкий плен. И хотя после оргазма, если честно, резко захотелось покоя, но все же Жанну я довел до вершины. Ей тоже нравились более всего клиторальные ласки. Кончала она ярко и эффектно. От ее экстаза у меня проредились волосы на голове, так как она их не выпускала до самого конца.

Еще минут 10 мы приходили в себя. Жанна засобиравалась первой:

Ребята, мне пора. Сегодня не обещаю, а завтра зайду.

Жанна, тогда фотоаппарат оставь. Виталий когда придет в себя, перепишет все на наш и свой ноутбуки, — Рита уже облачилась в свои узкие трусики и выглядела необычайно аппетитно, спереди на них было мокрое пятно, — Да. Не хотелось чтобы такое восхитительное кино когда-нибудь всплыло в интернете.

— Ритка, я замужняя женщина, с детьми, с репутацией, неужели у меня хватило бы ума выставить себя саму в таком сраме. Ну уж. А дома, дома я Сашке своему покажу. Скрывать это не буду. Все, девочки, я пошла. Фотик на подоконнике. Вит, а ты просто прелесть. Не ожидала. Думала нить будешь, а ты вон как разошелся. Я в восторге от тебя. Хорошо что девочки подцепили тебя и развели на такой секс. Не прощаюсь с тобой. Ой не прощаюсь. Вильнув подолом, Жанна бабочкой упорхнула домой.

— А за тобой, Виталя, остался должок.

— Какой?

— Забыл уже? А Жанкин вариант? Я про личико твое. Ничего, я напому тебе.

— Я не отказываюсь. Мне тоже понравилось. Очень возбуждает.

— Это вы о чем? Аааааа. Поняла. Тоже мне всадницы, парень чуть не захлебнулся, — Клара рассмеялась.

Мы еще недолго посидели в моей комнате, потом собрав запачканое нами белье, навели относительный порядок в моей комнате. Клара собрала все принадлежности и ушла их мыть. Рита приготовила легкие закуски к чаю, и немного посидев за столом, вспоминая пикантные подробности происшедшего, разбрелись по комнатам и забылись крепким сном аж до следующего утра.

Утро было пасмурным и хмурым. Шёл мелкий и противный дождь. Вставать не хотелось. Было ощущение что произошло нечто ужасное и непоправимое. Это как похмелье, вера-то хорошо как было. Память услужливо воспроизвела картины происшедшего. Ужас! Вот это я учудил. Как свидетельство о былых событиях немного побаливала задница. Боже, как же мне теперь хозяйкам смотреть в глаза, как вести себя?

Надо было вставать и идти в лабораторию. На телефоне, за прошедший день, было несколько не отвеченных звонков от руководителя проекта. Может поговорить с ним, сказать больным, отказаться от всего и уехать? Но это конец карьере.

Растягивая время, медленно оделся и, пряча глаза, вышел из комнаты. За столом, смотря в одну точку, сидела Рита.

— Доброе утро, Рита, — голос мой был как у нашкодившего, тихий и неуверенный.

— Доброе, Вит, доброе... , — кушать будешь.

— Я бы чаю выпил. Но пока в душ... Рита, я...

— Виталя, помолчи пожалуйста. Потом обсудим. Видишь, я сама в шоке. А Кларка вообще глаз не кажет. Сидит молча на веранде. Вот это погуляли вчера... Ужас. А самое страшное что я еще этого хочу.

Я вышел из дома и пошел в душ. Вода была холодная, но это только радовало. Хоть немного взбодрился. В зеркале, которое по какой-то прихоти разместили прямо в душевой кабине, отражало меня целиком. Без растительности в паху вид был какой-то глуповатый. Хотя это и возбуждало.

Крепко растерся полотенцем, вытер голову и... И столкнулся взглядом с Ритой. Она задумчиво смотрела на меня. Когда она пришла я не слышал.

— Виталий, ты только правильно пойми меня. Все аспекты наших отношений мы обсудим после обеда, когда ты вернешься. А сейчас я хотела чтобы Клара тебя осмотрела. Она уж ждет на веранде. Все-таки... Все-таки наши действия были не совсем естественными. Могли быть травмы.

— Рита, послушай...

— А ты просто абстрагируйся от всего и представь что ты в районной поликлинике. Тем более что это не займет много времени. Пошли. Не одевайся. Прикройся полотенцем и все.

Мы прошли через сад. Впереди Рита в шортах и футболке на голое тело, ведущая меня за руку, и сзади я, едва прикрытый влажным полотенцем и одеждой в другой. Меня опять трясло. Кошмар, который родился посредством вишневки и Жанкиных сигареток, продолжался. А хотя... Какой же это кошмар, если мне было так хорошо? Трясти могло и от холодного душа в ненастье. А может это от возбуждения?

Вошли в дом и через кухню прошли на веранду. Клара сидела в старомодной белоснежной и очень короткой хлопчатобумажной ночной сорочке. Даже не сорочке, а наверно рубашке-распашонке, так как она едва прикрывала ее крепкие ягодицы. Увидев меня, она

необычайно смутилась и покраснела. Попыталась натянуть рубашку на ноги, и когда это не получилось, смутилась еще больше. Стесняется меня. И это после нашей ночной оргии! — Клара. Клара. Ну ты что. Сама же сказала что это необходимо.

— Да-да, конечно, я помню что я врач, — она неловко улыбнулась и встала, повернувшись ко мне. Высокая, статная, без излишков одежды. Подошла ко мне и, по прежнему смущаясь, произнесла:

— Виталий. Я посмотрю на твою попу. Мы вчера разгорячились и могли быть травмы. А ты из-за анестетика мог этого не почувствовать. Ты подойди к столу и нагнись, а я только взгляну и все. Ладно?

— Ну раз надо... Вообще-то я себя...

— Тссссс, — Рита поднесла свой пальчик ко рту, — слушайся своих мамочек.

Я подошел к столу, поглубже вздохнул и нагнулся, улегшись грудью на застеленный свежей скатертью стол. Руки вытянул вперед.

— Вит, ноги поставь пошире, — произнесла Рита и деликатно отошла в сторону, встав лицом к окну.

Я подчинился.

Через мгновение я почувствовал теплые руки Клары у себя на полушариях. Руки какое-то время не двигались, потом решительно раздвинули ягодицы в сторону. Я инстинктивно сжался.

— Ну-ну... Расслабься.

Руки по прежнему держали ягодицы разведенными. Потом одна рука оставила меня. И еще через мгновение я ощутил на анусе Кларин пальчик.

— Не больно?

— Нет. Так, чуть-чуть пощипывает.

— Я тебе его сейчас смажу. Травм нет. Это хорошо.

— Что, опять в можно в бой, — ляпнул я и прикусил язык.

— Можно и в бой, — ответила Клара, нанося мазь.

— Рита, посмотри на него, как красиво все смотрится без волос. Все такое гладенькое, чистенькое, шапунькой пахнет — и тут я почувствовал два нежных поцелуя. По одному на каждую ягодичку. Я повернул голову и с благодарностью посмотрел на Клару.

— Так! Так... Эдак опять на работу не попадет наш герой. Потерпи несколько часиков, — Рита решительно за плечи отвела Клару в сторону.

— Да я вообще не это имела в виду...

— Я видела...

В голове моей от нежных прикосновений что-то щелкнуло:

— Рита, а за мной еще долг, помнится. Обещал...

— Ааааа, это не я сказала. Я помню. Ну и как нам быть? Клара, что скажешь.

— Обещания кавалеры исполняют. Что тут еще сказать? Давай, гусар, иди, действуй.

— Что? Прямо сейчас?

Рита отошла от окна и приблизилась ко мне:

— Ну а почему нет. Я готова. А ты?

— Да!

— Клар, ты с нами?

— Давайте уже без групповухи. Я потом как-нибудь. А как же работа, Виталя?

— Полчаса не решают. Меня же никто по часам не контролирует. Все мои боссы в Москве.

— Полчаса? Ладно, посмотрим, что ты сможешь за полчаса, — Клара лукаво посмотрела на меня, — Пойду-ка я подружку свою подготовлю. — И рассмеявшись, она гордо удалилась.

— Ну а ты чего встал, — Клара легонько толкнула меня в спину, — иди уже, догоняй свою наездницу.

В комнату я попал чуть ранее возжелавшей меня женщины, после гигиенических омовений (извините за интимные подробности).

Рита зашла в комнату, внося с собой свежесть. Лицо ее светилось. На ней был укороченный полупрозрачный пеньюар, позволяющий видеть ее тело, но в тоже время оставляющий место для фантазий. Он необычайно был ей к лицу. Сам же я, упреждая события, уже разделся и лежал прикрытый простынью. Я был возбужден и это было заметно по приподнятой в нужном месте простыни. Заметила это и Рита, мило улыбнувшись. С собой она принесла флакончик с жидкостью, в котором находилось массажное масло:

— Это для нас с тобой, котик. Я правильно сделала?

— Ну да, наверное.

— Откинь простынь, я хочу посмотреть на тебя.

Я выполнил просьбу и взяв ее, уже подошедшую к кровати, за руку и привлек к себе. Рита подчинилась, и следуя за рукой, присев рядом со мной, наклонилась вперед. Ее груди легли на меня. Я с удовольствием ощутил их тяжесть. Наши губы слились, сначала едва касаясь, а потом все более соприкасаясь. Рита целовалась самозабвенно, захватывая мои губы своими. Наши языки затейливо сплетались, взаимно проникая в рот. Признаюсь, я так давно не целовался. Да и было ли подобное? Мы просто наслаждались самим процессом и друг другом... Рита уже лежала на мне, наши руки начали прогулку по телу. Дыхание участилось, взор затуманился. Мы неотвратимо возбуждались. Рита, не отрываясь от моих губ, целуя меня, сползла с меня и находясь слева, правой рукой коснулась мошонки и начала бережно перекатывать яички, лаская их. Инстинктивно я задвигал тазом, стараясь чтобы член попал в плен ее ладошки. Соблазнительница пресекла это и, на мгновение, оторвав губы, прошептала:

— Нет. Не сейчас. Ему все потом. Лежи спокойно.

Мне оставалось только довериться ей.

Все более возбуждаясь, Рита оставив мои губы, целовала мою грудь, время от времени захватывала губами мои соски, буравила язычком мой пупок. Теряя контроль, начал руками пытаться продвинуть ее голову ниже к моему паху, сознавая, что головка члена находится в каких-то сантиметрах от ее жарких губ. Женщина воспротивилась и привстав, подалась вперед, давая возможность моим губам касаться и целовать ее груди, чем я немедленно воспользовался. Ее более чем открытое одеяние не мешало мне. И тем не менее, дав мне насытиться своей грудью, села и грациозно прогнув крупное тело, освободила себя от него.

Ритина нагота еще более возбудила меня и, забыв о том зачем мы здесь, потащил ее на себя, мечтая о проникновении:

— Не могу больше. Рита, я хочу тебя.

— Терпи. Скоро уже. И ты обещал.

Она встала с постели и взяла в руки флакончик с маслом. Открыв крышку, немного налила в руку и нанесла круговыми движениями его себе на живот. Затем, добавив еще, слегка присела, разведя ноги, и запустила руку себе в промежность. Рука заскользила, разнося

смазку от лобка до самой расселины между ягодицами. Смазывая себя, она немного увлеклась, забыв обо мне, скользя ладонью по своему телу и лаская свою девочку. Затем, опомнившись и прихватив флакончик, вернулась ко мне:

— Давай теперь твое личико. Закрой глазки.

Встав на колени и смочив маслом свою руку, она бережно коснулась меня. Вот ее рука прошла по щекам, затем, еще раз наполнившись маслом, легла мне на лоб, затем, скользя по лицу, прошла от него до подбородка и назад ко лбу. Масло попало мне на губы и, не удержавшись, языком собрал его с губ, пробуя на вкус. Его, вкуса, совсем не было, и это мне пришлось по душе. А пахло очень приятно. Наконец моя возжеленная красавица, удовлетворенная своей работой, прервала свое занятие и поднялась с колен:

— Все еще хочешь этого?

— Дааааа.

Рита взошла на постель и встав так, что я очутился между ее ног, медленно опустила мне на грудь. Ее живот, лобок и вся промежность лоснились от масла. Клитор призывно торчал, выйдя из укрывавшего его капюшончика, и требуя ласк:

— Ну вот я, ждал?

Переместив руки мне за голову, перенесла на них свою тяжесть. Затем приподняв попу и дав мне полюбоваться своим влагалищем, подалась вперед и опустила им мне на лицо. Оппп! Затем замерла, попробовала подвигаться, вращая попой и, не сдерживая себя в эмоциях, застонала, начав ритмичное движение. Вперед-назад, вперед-назад...

Я ничего не видел, находясь под моей женщиной. Ее промежность, благодаря маслу, скользила по лицу как по рельсам, не испытывая почти никакого сопротивления. Необычные ощущения. Я чувствовал, как периодически сокращаются ее мышцы, подтягивая ягодицы. Рита все больше и больше распалась. Постепенно она, приблизившись к крайней степени возбуждения, изменила характер движений. Теперь она время от времени переходила на очень короткие удары тазом, как будто вколачивая в меня несуществующий член. Время от времени, для еще большей ее стимуляции, высовывал язык. И она чувствовала это. К тому времени я уже был практически весь покрыт соками Риты. В ушах стоял ее стон.

Внезапно она остановилась, слезла с меня и, встав на пол, прошептала: — Развернись поперек кровати. Лежи на спине. Вот так. А теперь сдвинься к краю. Еще. Чтобы голова была почти навесу. Все, замри. Боже, как мне хорошо...

Произнеся это, она повернулась ко мне спиной и, слегка нагнувшись вперед, развела ноги и, приседая, села опять на меня. Почти всем весом. Мое лицо утонуло в ней. Руками она приподняла мою голову, крепко прижала к паху и, не выпуская ее, начала наносить короткие, но очень сильные удары, забывая давать мне возможность дышать. Испытав приступ удушья, я засучил ногами и замычал. На секунду дала мне вздохнуть и снова за волосы погрузила в себя. Вздох, удары, вздох, удары... Влага в избытке струилась по мне, глаз я не открывал, чувствуя что они покрыты слоем сока и масла. Рита наращивала темп и неуклонно приближалась к вершинам блаженства. Я уже не только задыхался, но уже и захлебывался. Еще разок дав мне вздохнуть, Рита вдруг затряслась, закричала и настолько мощно вдавила меня собой в кровать, что мелькнула мысль о том что это конец. Но нет. Забрешил свет сквозь приоткрытые глаза. Это она, моя наездница, чуть приподнявшись, опять свободно скользила по мне от ануса до клитора, уже едва касаясь меня. Кульминация прошла и она отдыхала, продолжая свою неспешную посторгастическую стимуляцию. Еще через минутку

она остановилась и, развернувшись ко мне, ринулась с благодарностью меня целовать:

— Какой ты мокренький, скользкий, дай я тебя вытру простынкой. Я потом ее заберу. Как же мне хорошо...

— Ты меня чуть не задушила.

— Ну прости меня, прости. Я такого никогда не испытывала. Чуть не описалась. Ты не сердись?

— Ну что ты, родная. Ты же еще побудешь со мной?

— Да-да конечно. Сейчас и тебе будет хорошо. Я все сделаю. Все-все! Как ты это хочешь?

— Поцелуй его. Пожалуйста.

— Ну конечно. Сейчас. Где наш маленький страдалец. Заждался наверно теткиных губок. Ну-ка, давай его сюда.

Сначала нежная рука, а потом и губы коснулись моего перца. Рукой женщина полностью открыла головку и погрузила ее в себя. От блаженства и острого томления меня подбросило, при этом член погрузился непозволительно глубоко, отчего Рита поперхнулась и закашляла. Оторвавшись от меня, посмотрела и укоризненно покачала головой. Охватила рукой основание члена, чтобы оградить себя от моих неконтролируемых выходов, и вновь втянула головку в себя. Язык запорхал вокруг нее, иногда стремясь раскрыть собой дырочку на конце, затем пошли лижущие движения, стимулируя сокровенное местечко возле уздечки. Это особенно трудно было переносить без крика, поэтому отпустив тормоза, я громко и протяжно замычал. Рита же продолжала вести меня к оргазму. Набрал в руку масла, распределила его по всей моей промежности. Оставив бутылочку в покое, одной рукой начала стимуляцию члена, а второй бережно, перекатывая их в руке, массировала яички. Затем, полагая что я подошел к черте, оставила яички и пальчиком вдруг проникла в меня, начав массаж простаты. Это было несложно, так как я весь был в масле, включая конечно и задницу. Поэтому пальчик очень мягко, без сопротивления, проник в меня и легко скользил во мне, лаская меня изнутри. Ну прямо как по маслу ;) К тому времени я уже был в полубессознательном состоянии и без остановки стонал. Еще чуть-чуть и меня накрыло. Сильно накрыло. Оргазм был сногшибательным. Конвульсии начали сотрясать низ живота, член задергался и сперма, обильно изливаясь на живот, в такт движениям ее пальчика в попе и которую Рита с нежностью размазывала по моему животу, поставила точку в этом действии...

Способность внятно говорить, после такого стресса, я обрел не сразу.

— Ты как? — спросила Рита, спустя пару минут, ложась рядом со мной.

— Подожди, отдышусь... Потрясающе. Я просто улетел. А ты?

Рита, довольная ответом, помолчала, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Я тоже слетала в космос. — И смеясь, — Вот задушила бы тебя своей кисой, представь как озадачились бы государевы люди, разбираясь в причинах асфиксии. А если серьезно, поверь мне, я так никогда еще не кончала. Никогда. Был у меня муж. Но он не то что не давал мне возможность кончить от оральных ласк, он даже ни разу не целовал меня туда. А так хотелось. Ой как хотелось. Ты же видел моего малыша, он и в молодости был у меня больше чем у других. Так-то незаметно, он ведь прятался между моими губками, но когда приходило возбуждение, его становилось заметно даже через трусики. И он был, и есть, очень-очень чувствителен. Трогаешь его и мороз по коже. Муж этого не понимал. Или не хотел понимать. Секса же постоянно хотелось. Девки-подружки порой рассказывали как мужья их ублажают, а

я губки закусывала и завидовала, завидовала. Даже мысль порой появлялась увести такого муженька от кого-нибудь из этих дур.

А одна однокашница по училищу вообще рассказала во что они с мужем играют. Ну типа она главная, а он все исполняет что она хочет. Что не так, наказывает его. А ему это нравится. И лупила его, и связывала, и имела его как хотела... И мне так хотелось. Но куда там. Ни-ни. Может мне откровеннее вести себя надо было. Что я понимала тогда. Легла молча, ноги раздвинула и жди когда он кончит. Попой вильнуть лишний раз стеснялась. И ни звука не издавала. Какая там эротика. А потом вообще узнала что у него подружка завелась. Толстая такая, некрасивая.